

С аурой главного героя Се Цзыфэй теперь совсем не боялся неприятностей. Как говорится, умереть у ног красавца — тоже не худшая участь, тем более с ним ничего не случится. Хотя он был слабым представителем расы людей, героиня была могущественной представительницей клана крови.

Погружённый в созерцание красоты, Се Цзыфэй совершенно не осознавал, что его ждёт дальше.

— Приветствуем возвращение господина в замок!

Как только Николас ступил на землю, Се Цзыфэй услышал громкие приветствия. Оглянувшись, он чуть не ослеп от блеска!

Перед ним предстал огромный средневековый замок, который был даже роскошнее, чем особняк наследника монопольной организации. От больших железных ворот до входа в замок простирался сад, не уступающий по размерам школьной беговой дорожке, засаженной кроваво-красными розами.

Николас уже отпустил Се Цзыфэя у больших ворот и, шагая по мраморной дорожке, усыпанной лепестками роз, сказал ему безразличным тоном:

— Идём за мной.

Се Цзыфэй послушно последовал за ним. Ночной ветер принёс ему приятный аромат роз. Глядя на мраморные плиты, усыпанные опавшими лепестками, он на мгновение почувствовал, будто идёт по красной дорожке с любимым человеком.

По обе стороны «красной дорожки» стояли девушки из расы людей, выпрямившись, но опустив головы. Никто не смел поднять глаза, чтобы украдкой взглянуть. Се Цзыфэй знал, что им не разрешалось, или, скорее, они не имели права видеть лицо хозяина замка — лидера клана крови Николас Аньчжи.

Нарушителей не только лишали крови низшие вампиры, но и бросали на съедение подчинённым клану крови монстрам.

Это заставило Се Цзыфэя задуматься: как они вообще узнали, что это Николас, и так громко кричали? Это же огромная ошибка!

Пока он размышлял, Бай Пяопяо заговорила:

— Цыц, мир школьников тебе не понять, ты просто лишён воображения.

— ... — Ох, виноват, да?

Когда Николас ввёл его в замок, его уши снова оглушили громкие приветствия.

На этот раз Се Цзыфэй разглядел, что в отличие от пугливых девушек снаружи, слуги внутри замка были худощавыми мужчинами в смокингах. Их кожа была бледной, словно лишённой крови, уши длинными и заострёнными, а уголки губ, улыбаясь, обнажали острые клыки.

Это были вампиры.

Когда Се Цзыфэй был в объятиях Николас, он действительно ничего не боялся. Но, увидев ровные ряды вампиров-слуг и их острые клыки, он наконец почувствовал страх, как овца,

попавшая в пасть волка.

Инстинктивно он подбежал к Николас и ухватился за его чёрный плащ, нервно сказав:

— Ты, ты...

Он долго пытался что-то сказать, но так и не смог. Николас остановился и посмотрел на него, прищурив свои красивые глаза. Се Цзыфэй тут же отпустил его.

— Бай Пяопяо, когда Николь придёт меня спасать?

Бай Пяопяо немного замялась:

— Ну... Если быстро, то через день-два.

Се Цзыфэй с ужасом вдохнул:

— Я столько проживу?

— Ты что, книгу не читал? Ты же мужчина с аурой главного героя!

— Но ты же сама говорила, что некоторые участники случайно меняли сюжет, и это приводило к изменению развития событий? — Се Цзыфэй говорил всё более испуганно. Хотя сюжет не влиял на его тело, но ощущения были реальными, и он совсем не хотел испытать боль от высасывания крови.

— Ты изменил сюжет?

Се Цзыфэй долго думал, затем спросил:

— Влюбиться во второго героя считается?

— ... — Лучше пусть они высосут тебя досуха.

Се Цзыфэй почувствовал себя обиженным:

— Вы же знали, что я гей, зачем тогда сделали второго героя таким идеальным?

Бай Пяопяо скрипела зубами:

— Ты, ты, ты, ты, ты, я сейчас умру от злости!

Се Цзыфэй хотел что-то сказать, но Николас вдруг повернулся к нему. Губы, которые в реальном мире всегда улыбались, теперь застыли на безразличном лице.

Се Цзыфэй непроизвольно сглотнул. Если сначала они были слишком близко, чтобы это заметить, то теперь, на расстоянии, он увидел, что лицо Юй Аньчжи в сочетании с этим европейским стилем выглядело вполне гармонично и даже стало ещё более красивым.

Николас безразлично смотрел на него, слегка подняв руку, чтобы дать знак. Вампиры-слуги, стоявшие по обе стороны, ровно поклонились и отошли.

Се Цзыфэй нервничал, его сердце бешено стучало, когда Николас наконец заговорил:

— Ты, идём за мной.

Не стоит удивляться, почему Николас говорил на более правильном китайском, чем Се Цзыфэй, или задумываться о том, какие намёки были во взглядах слуг, когда они уходили. В конце концов, это был магический мир.

В книге, чтобы подчеркнуть преданность героини, лишь кратко упоминалось, что героя похитил второй герой и на следующее утро героиня нашла его по запаху. Но чтобы усложнить путь к любви, героиня знала только, что героя, вероятно, унёс второй герой, но не знала, куда именно.

Се Цзыфэй представлял, что его свяжут и будут каждый день мучить страхом быть высосанным досуха.

Однако на самом деле...

— Заходи.

Се Цзыфэй посмотрел на роскошно украшенный железный шкаф перед ним и, указав на себя, спросил:

— Я, лечь в шкаф?

Николас повернулся к нему:

— Шкаф? Внимательно посмотри.

Се Цзыфэй послушно повернулся, чтобы рассмотреть, как вдруг шкаф сам начал двигаться.

Се Цзыфэй в испуге схватился за Николас:

— Аааааааа — он двигается!

Бай Пяопяо промолчала.

Если хочешь приставать, так и скажи, позорник!

Николас холодно сказал:

— Отпусти.

Се Цзыфэй с обидой посмотрел на него, но, увидев, что тот даже не удостоил его взглядом, с обидой отпустил.

Он надулся.

Николас с мрачным лицом протянул руку к железному шкафу, слегка повернув ладонь. Се Цзыфэй увидел, как верхняя роскошно украшенная железная плита сдвинулась в сторону, обнажив внутреннее пространство шкафа.

Чёрт! Это же суперроскошный гроб!

О, он чуть не забыл, что вампиры спят в гробах. Но зачем ему туда лезть? Он же человек, там задохнётся!

Неужели Николас хочет заточить его там, не давать есть, чтобы он умер от голода, не давать

пить, чтобы умер от жажды, и не позволять ходить в туалет, чтобы умер от терзаний?

Бай Пяопяо вовремя добавила:

— И не давать дышать, чтобы задохнулся.

— ... — Можешь не добавлять? Хотя подожди, они сами живут в гробах, значит, они наверняка проветриваются.

Бай Пяопяо с трудом сдержалась и сильно стукнула Се Цзыфэя по голове:

— Ты вообще разобрался с настройками вампиров? Им не нужно дышать, чтобы жить!

— ... — Ох.

Се Цзыфэй был расстроен, когда молчавший до этого Николас заговорил:

— Сам зайди, или я тебя туда засуну.

— А я могу не заходить? — слабый герой начал отчаянно сопротивляться.

— Не можешь.

Се Цзыфэй был на грани слёз.

— Заходи.

— ... Ладно. — Бедный герой сдался, надеясь, что героиня найдёт его поскорее.

Се Цзыфэй медленно подошёл к гробу, но, приблизившись, почувствовал дискомфорт. Сначала он не обратил внимания, решив, что это просто страх перед таким величественным предметом. Но, оказавшись перед гробом, он понял, что это не психологический страх, а самая настоящая физическая реакция.

Бай Пяопяо внезапно вскрикнула:

— Беда, этот гроб сделан из серебра, а ты сейчас наполовину оборотень, а оборотни больше всего боятся серебра.

Сознание Се Цзыфэя становилось всё более туманным. В полубессознательном состоянии он услышал эти слова и, вспомнив жестокий характер второго героя, понял, что тот хочет заточить его в серебряном гробу навеки.

Он с трудом повернул голову, и высокий силуэт за его спиной вдруг разделился на четыре или пять частей, начав раскачиваться, что только усилило головную боль.

Перед тем как потерять сознание, последние четыре слова, которые промелькнули в его голове, были: «Змея в облике красавицы».

Автор хочет сказать:

Взгляды слуг-вампиров на Се Цзыфэя были примерно такими же, как у маленького шпиона на жареную куриную ножку.

<http://bllate.org/book/17711/1654686>